

Родословная

Александр Орлов

ПРУССКОЕ ДРЕВО

Маша мгновенно выхватила у меня из рук юбилейный выпуск журнала «Народное образование», посвящённый двухсотлетию победы русского народа над «Великой армией» Наполеона в Отечественной войне 1812 года. Вопреки моему удивлению племянницу не интересовал рассказ дяди, она всматривалась в имена генералов победных кампаний 1812–1815 годов, и вдруг опечалено прошептала:

— Его здесь нет?

— Кого? — удивлённо спросил я.

— Генерала фон Дризена, — огорчённо ответила она.

— А почему он здесь должен быть? Да и кто такой фон Дризен?

— Позвони моему дедушке Андрею Вадимовичу, — удаляясь в свою комнату, бросила Маша, унося подмышкой журнал.

Я смотрел вслед уходящей Машеньке и мысленно перебирал генералов-участников наполеоновских войн немецкого происхождения: Беннигсен, Бельгард, Винцингероде, Витгенштейн, Геккель, впоследствии ставший комендантом Одессы, Лёвенштерн, Мантейфель погиб-

ший в «Битве народов» под Лейпцигом, Макленбург-Шверинский, будущий тайный советник Сена-та Нейдгард, Опперман, Рейхель, Саксен-Веймарский... Фон Дризен, ничего не знаю о нём, странно, а ведь тяготение к наполеоновским войнам я унаследовал от отца-историка, влюблённого в эпоху великих победных сражений XIX века. Поздним осенним вечером я позвонил Андрею Вадимовичу Уборскому.

— Добрый вечер, Андрей Вадимович, это Александр Орлов-младший.

— Добрый вечер, Саша! Рад Вас слышать.

— Андрей Вадимович, Машенька сегодня была огорчена, не увидев среди генералов-участников наполеоновских войн генерала фон Дризена и посоветовала узнать о нём у Вас.

— Саша, фон Дризены, равно как и фон Гагманы, — предки семьи Уборских; совсем недавно я собрал материал, позволивший мне выстроить основные контуры истории семьи, заложить основу для продолжения целенаправленных поисков дополнительной ин-

формации в архивах, библиотеках, музеях. При разработке повествований и формировании текста учитывались рекомендации специалистов по генеалогическим исследованиям. Но цель работы не научная публикация, а компиляция имеющихся на данный момент материалов, доступная всем интересующимся родовой историей. В работе не соблюдаются используемые генеалогией способы построения схем и их описания. Но материал построен таким образом, что позволяет каждому члену семьи продолжить исследование своих корней и ветвей и дополнять семейную историю новым материалом.

— Андрей Вадимович, а когда в Вас проснулся исследовательский интерес?

— Саша, вы как историк и литератор прекрасно понимаете, что фамильные истории обладают специфической привлекательностью. В них всегда есть некая тайна, недосказанность. С другой стороны, в них отражается время, в котором жили предшествующие поколения. Разные судьбы по-разному отражаются, но если они объединены временем, то само время становится более выпуклым, окрашенным разными красками. Как составитель повествования на настоящий момент я выполнил основной объём исследований. Удалось проследить историю жизни многих поколений большинства фамильных родов, давших

жизнь семейству Уборских. В то же время осталось много невыясненных деталей, событий, которые могут быть интересны как сами по себе, так и в разрезе исторических, социальных, психологических оценок. Я благодарен судьбе, что она позволила двум старшим поколениям в насыщенной многими лишениями XX веке сохранить свою жизнь и большинству из них в полной памяти перешагнуть восьмидесятилетний рубеж. Прежде всего благодаря их рассказам, запискам, письмам, сохранившимся вещественным свидетелям времени, удалось начать исследования корней и подготовить материал. Также я благодарен работникам архивов, музеев, библиотек, самоотверженно исполняющим своё благородное служение.

— Если можно, то я хотел бы вернуться к роду фон Дризенов, к его древним корням.

— В позднем Средневековье на территории центральной и восточной Европы, примыкающей к южному и восточному побережью Балтийского моря, расселились пруссы, балты, славяне, эсты и другие народы. Прусские рыцари, тевтонцы, меченосцы, русские, литовцы славно воюют друг с другом, захватывая земли, небольшие города, насилуют население. В их числе отчаянные рыцари из балтийских дворян — Генрих и Буркард фон дер-Ост. За особые заслуги Маркграф Волдемар в 1317 году пожаловал им древний

РОДОСЛОВНАЯ

германский город Дризен в области Неймарк в бывшем Бранденбургском Маркграфстве. На исходе XIV столетия это владение находится в руках наследников указанных рыцарей — братьев Арнольда, Доброгоста, Ульриха и Бертольда, названных в грамоте от 1365 года графами из Дризена. В актах, относящихся к 1405 году, город Дризен является владением рыцаря Ульриха фон дер Ост. Так начинается история баронского рода фон дер-Остен Дризенов, имеющего отношение к нашим генеалогическим корням.

— Андрей Вадимович, а когда род фон дер-Остен Дризен начал своё служение России?

— У Дризенов было потомственное занятие — воевать. Служили разным предводителям, становились подданными государств, постоянно создаваемых и рассыпающихся. В 1795 году Курляндия входит в состав Российской империи. В это время подполковник прусской армии Карл Вильгельм фон дер-Остен Дризен присягает Императору Павлу I, который приближает его к своей Августейшей особе, переезжает в Петербург и вскоре становится гражданским губернатором Курляндии. И спустя два столетия — предком ваших, Александр, племянников. В 1801 году пятидесятипятилетний генерал, уже тайный советник, кавалер ордена Св. Анны 1-й степени, уходит в отставку с поста губернатора Курляндии. Сыно-

вья выросли, Егору двадцать один год, Фёдору двадцать, оба определены на военную службу в привилегированные полки.

— Существуют ли точные свидетельства об участии фон Дризенов в наполеоновских войнах?

— Да, существуют! К Отечественной войне 1812 года братья фон Дризены шефы Преображенского и Муромского полков. Фёдор на Бородинском поле был ранен в левую ногу и был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. За проявленное мужество представляется к воинскому званию генерал-майор, впоследствии его портрет украшает галерею героев Отечественной войны в Эрмитаже, он был оставлен на военной службе. Будучи военным комендантом Риги, отличился при спасении жителей от наводнения. Закончил службу в шестьдесят семь лет генералом от инфантерии. Детей от двух браков было одиннадцать, мальчики почти все пошли по потомственным стопам — служили в армии. Средний сын — барон Николай Фёдорович фон дер Остен Дризен дослужился до генерала от инфантерии, участвовал в подавлении польского мятежа, последние годы службы командовал дивизией, расквартированной в Двинске.

— А кто ещё из Ваших пращуров участвовал в великом сражении у села Бородино?

— Если изученные события сжать вокруг Бородинской битвы, прохо-

дившей недалеко от села Уборы, в которой достоверно участвовали Дризенны и возможно Гагманы, то понимаешь, как всё переплетается в нашей жизни, ведь для русской армии варили металл Вяткины, поставляли ткани фабрики Грачёвых, собирали хлеб крестьяне Головиных. Все перечисленные являются прародителями семейства Уборских, поэтому хочется сжать эти родственные ветви в начале XIX века с тем, чтобы посмотреть, как судьбы ещё на столетие разойдутся и вновь пересекутся в XX веке на семье Уборских и разлетятся в футурологические дали наступившего XXI века.

— Андрей Вадимович, а как и когда воссоединились фон Дризенны и Уборские?

— Младший сын Фёдора фон Гагмана и Ольги Головиной — Дмитрий, окончив военное Павловское училище, уволился из армии в двадцать восемь лет в звании поручика и стал задумываться о женитьбе. Где и как пересеклись фамильные линии Дризеннов и Гагманов, сегодня мы вряд ли узнаем. Дмитрий Фёдорович фон Гагман вернулся с женой, молодой баронессой Ольгой Николаевной фон Дризен, дочкой Николая Фёдоровича, и в 1890 году у них родилась дочь — Ольга Дмитриевна фон Гагман, ставшая впоследствии Уборской, которая является моей бабушкой.

— Интересная у нас получилась беседа, а есть ли ещё тайны в семействе Уборских?

— Мне интересен брат моей бабушки, воевавший на Западном фронте во время Первой мировой войны под командованием Брусилова против австро-венгерских соединений, но особое место в истории моей семьи занимает Николай Адольфович Эриксон. Двоюродный брат моего деда — Вяткина Евгения Александровича, он является родственником Уборских, но не предком. Фамилия Эриксон включена в мои исследования, поскольку его линия жизни прошла через эпицентр главного события всего XX века — октябрьский переворот 1917 года. В эти исторические дни он командовал крейсером Аврора, а до этого участвовал во всех значимых боевых действиях на Балтике во время Первой мировой войны, но это уже тема моих новых поисков.

Мы попрощались с Андреем Вадимовичем, и я задумался о немцах, служивших России на протяжении веков, вобравших русский дух, православную веру, идею национального своеобразия, навечно укоренившихся в русской земле. Сколько их было? Как по-разному складывались их судьбы? История российского государства навеки сплотила Маркварта, фон Вейсмана, фон Миниха, фон Дибича-Забалканского, фон Нессельроде, Даля, фон Дельвига, Зедергольма, Плева, Витте, Штюмера, фон Врангеля, Зорге, Ридигера и многих других служителей, запечатлённых в историческом облике России.